

На разоренную деревню опустилась ночь. Завернувшись в свое новое одеяло, Чжоу Фэй ворочалась и ворочалась, но сон ускользал от нее. Она вдруг почувствовала, что мир за пределами 48 крепостей совсем не хорош. В то же время она была озадачена: она не понимала, почему жители деревни, которую постоянно преследовали мародеры, и которая была ужасно бедной, не переехали в другое место? Как раз в тот момент, когда ее разум был заполнен множеством мыслей и вопросов, она внезапно услышала громкий шум за окном, лай собак и крики людей. Чжоу Фэй вскочила и прошептала пожилой женщине, лежащей рядом с ней: «Бабушка Ван?»

Прежде чем старая госпожа Ван успела ответить, шум приблизился к ним ещё больше, а затем дверь их комнаты широко распахнулась. Жена деревенского старосты, как безумная, ворвалась в комнату и закричала: «Эти головорезы снова здесь! Прячьтесь скорее!»

Ее пристальный взгляд скользнул по Чжоу Фэй, она подняла изодранную мужскую одежду, лежащую в углу, и накрыла ею девочку с головы до ног: «Не показывай свое лицо, малышка, эти монстры...»

Прежде чем она успела закончить фразу, двое мужчин в масках ворвались во двор, крича: «Этот экипаж останавливался в этом дворе! Эти люди определенно здесь!»

Весь путь сюда их группа проделала без происшествий, даже когда пересекала самые уединенные места. Время от времени какая-нибудь мелкая сошка решалась действовать, но с ней легко справлялся один или два ученика. Кто знал, что чем ближе они подберутся к городу Юэян, тем смелее станут грабители!

Жена деревенского старосты подняла осыпающуюся метлу и помахала ею перед собой. В течение многих лет она занималась всевозможными тяжелыми работами: носила воду, рубила дрова, работала на полях и пасла скот. Со временем у нее развилось внушительное телосложение. Хотя она прекрасно понимала, что не может сравниться с этими двумя мужчинами в масках, она не желала проявлять никаких признаков слабости. Она презрительно сплюнула, прежде чем рявкнуть: «Даже мы не бреем наших овец и не собираем овощи каждый божий день. Вы уже убили наших людей и забрали наши деньги, какого черта вам еще нужно?»

Один из мародеров в маске злорадно усмехнулся. Намеренно понизив голос, он сказал: «Старые посевы, возможно, были убраны дочиста, но разве здесь не появились новые? Дорогая моя, не думай, что я не узнаю хороших вещей, когда вижу их – лошади, стоящие в конюшне на этом дворе, все сильные и крепкие, и стоят намного больше, чем ты. Похоже, сегодня наша счастливая ночь – и ваша деревня должна быть благодарна за это! Обязательно помогите нам поймать больше таких несчастных овец в будущем – когда мы будем пировать их мясом, мы обязательно оставим вам немного супа!»

Жена деревенского старосты была в ярости. Уперев руки в боки, она выпустила самую красочную и душераздирающую цепочку ругательств... о значении которых даже такой неискушенный человек, как Чжоу Фэй, могла примерно догадаться.

Двое мужчин в масках, конечно, не могли стерпеть такой наглости. Один из них шагнул вперед с мечом в руке. В этот момент большая черная собака бросилась на него от соседней стены, целясь прямо в горло. Пёс лежал в засаде в течение некоторого времени, и его мощные, точные движения отмечали его как короля среди собак.

Но у этого человека в маске были молниеносные рефлексy, и в одно мгновение он отскочил почти на метр от того места, где стоял. Большая черная собака прыгнула в пустое пространство и получила удар ногой в грудь от человека в маске.

Деревня была бедной и истощенной, как и ее собаки. Некогда величественная собака была измучена голодом и издала жалобный вой, когда ее отправили в полет. Вспышка стали сверкнула в руке другого человека в маске, когда он выхватил свой меч, чтобы разрубить собаку пополам. Увидев это, Чжоу Фэй быстро схватила расколотую чашу, лежащую на полу, и швырнула ее в него. Она попала прямо в меч мужчины, и его оружие отскочило в сторону. Чаша со звоном упала на пол, покатилась и остановилась, на удивление не разбившись.

Чжоу Фэй потянулась к своей подушке, чтобы схватить длинную саблю, которая была спрятана в ее дорожной сумке. С оружием в руке она вышла из комнаты: «Закрываешь лицо, когда грабишь других в темноте, будто у тебя действительно есть какая-то репутация, которую ты хочешь защитить – разве это не то же самое, что «стянуть штаны, чтобы пукнуть?»*

* китайское выражение, означающее критиковать кого-то за бесполезные действия.

Верхняя половина ее тела все еще была покрыта старыми одеждами, в которые ее поспешно завернула жена деревенского старосты, и ее лицо было в тени. Однако ее юбка выглядела из-под мантии.

Человек в маске, который держал в руках меч, прищурился на Чжоу Фэй. Было совершенно ясно, что это девушка, и к тому же молодая. Его взгляд презрительно скользнул по длинной сабле в руке Чжоу Фэй, которая казалась ничем не примечательной и редко используемой. Решив, что она не доставит проблем, он тихо усмехнулся: «О? Ты немного разбираешься в боевых искусствах?»

Чжоу Фэй холодно улыбнулась, слова «Достаточно, чтобы порубить тебя и приготовить суп» вертелись у нее на кончике языка, но ее остановила морщинистая рука. Старая госпожа Ван прислонилась к дверному косяку и, прихрамывая, вышла из комнаты, гремя тростью и кашляя: «Девочка, когда ты выходишь на улицу, первый урок, который ты должна усвоить, – это быть вежливой с незнакомыми людьми. Ты должна быть разумной и уважительной, а не просто впадать в ярость по любому поводу, создавая проблемы».

Вынужденная сдерживать свой пылающий гнев как раз в тот момент, когда он был готов вырваться наружу, Чжоу Фэй почувствовала, что может задохнуться. Только когда старая госпожа Ван повернулась, чтобы многозначительно посмотреть на нее, Чжоу Фэй вспомнила инструкции Ли Цзиньжун перед отъездом и неохотно протянула: «Слушаюсь».

Старая госпожа Ван оперлась на Чжоу Фэй для поддержки, шумно ковыляя вперед со своей тростью, и ей потребовалось довольно много времени, чтобы просто переступить порог. И все же по какой-то причине двое мужчин в масках, казалось, вели себя настороженно по отношению к ней и быстро переглянулись.

Как раз в этот момент они услышали звуки обмена ударами и крики людей. Дэн Чжэнь и остальные, вероятно, начали сражаться с этой бандой мародеров в масках. Старая госпожа Ван наклонила голову в сторону шума, чтобы лучше слышать, затем с большим усилием сделала несколько шагов вперед и вежливо сказала: «Уважаемые господа, я просто старая женщина, без особых связей и средств. Я только хочу вернуться в свой родной город со своими родственниками и там дожидаться смерти. Я вовсе не богатая дворянка, как вы могли подумать. Я умоляю вас сделать сегодня доброе дело и пощадить нас».

Поскольку люди в масках не ответили, старая госпожа Ван добавила: «Как насчет этого: у меня есть несколько золотых украшений, которые могут стоить немного денег, и было бы жаль, если бы их похоронили вместе со мной. Почему бы вам, благородные господа, не взять их, а на вырученные деньги купить себе еды и вина».

Чжоу Фэй не могла поверить своим ушам.

Дрожащими руками старая госпожа Ван отстегнула золотую заколку от своей прически и вложила ее в ладонь Чжоу Фэй: «Девочка, передай это им».

Чжоу Фэй просто стояла там, как статуя. Видя, что она непоколебима, старая госпожа Ван вздохнула и передала шпильку жене деревенского старосты, покачивая головой: «Я действительно избаловала ее, эта маленькая девочка слишком капризна».

Золотая заколка старой госпожи Ван блеснула в руке жены деревенского старосты. Чжоу Фэй нахмурила брови, заметив, что с аксессуара свисает вырезанный из бамбука побег, а затем ее осенило – старая госпожа Ван подозревала, что эти люди в масках имеют какое-то отношение к клану Хо, и пыталась незаметно показать, из какой она фракции, в надежде, что они отступят, не опозорившись. И все же, несмотря на то, что она, наконец, поняла, что пыталась сделать старая госпожа Ван, ей это не понравилось. В то время как 48 крепостей были помечены как бандиты императорским указом, они никогда не преследовали невинных жителей, но у такой уважаемой фракции боевых искусств, как клан Хо, хватило наглости сделать это!

Чжоу Фэй пристально посмотрела на этот маленький побег бамбука, решив про себя, что даже если эти люди отступят, она определенно погонится за ними и преподаст им урок. Один из мужчин в маске шагнул вперед и выхватил золотую заколку для волос у жены деревенского старосты. Он бегло осмотрел ее, и что-то, казалось, вспыхнуло в его глазах. Он повернулся к своему напарнику, и они обменялись взглядами. «Это правда, что чем старше становятся люди, тем меньше у них желания создавать ненужные проблемы», - сказал он, обращаясь к старой госпоже Ван.

Старая госпожа Ван глубокомысленно кивнула.

Но в следующий момент человек в маске изменил свой тон:

- Поскольку госпожа такая разумная и понимающая, почему бы вам не отдать свои деньги и лошадей тоже? Людей можно хоронить везде, где есть почва, зачем вам возвращаться в свой родной город?

Это переходило всякие границы.

Старая госпожа Ван на мгновение закрыла глаза, а затем заговорила тем же умиротворяющим голосом, что и прежде:

- Я проехала тысячи миль, только чтобы вернуться домой и в последний раз увидеть лицо своего сына. Это мое единственное желание. Я действительно не могу отдать вам своих лошадей и экипаж. Я умоляю вас, господа, сжалиться над нами.

Человек в маске хихикнул:

- Это не тебе решать, старуха!

Он и его напарник бросились на старую госпожу Ван с идеальной координацией, один держал саблю, а другой меч.

В этот момент раздался голос:

- Не смейте!

Ли Шэн с кинжалом в руке прибыл как раз вовремя. Он описал клинком дугу в сторону человека в маске, держащего меч, обменявшись с ним семью или восемью ударами за считанные мгновения. Затем каждый из них отступил на несколько шагов, втайне удивляясь мастерству своего противника.

Чжоу Фэй рвалась в бой. Она выставила саблю, чтобы заблокировать другого мужчину в маске. Подумав, что она была маленькой девочкой, которая, вероятно, развила внутреннюю силу всего лишь на мизинец, он ухмыльнулся и тяжело опустил свою саблю на оружие в руке Чжоу Фэй. Ветер от движения его клинка со свистом сдул рваную ткань с ее головы, обнажив тонкие черты лица. Человек в маске улыбнулся: «Ах, кто тут у нас...»

Прежде чем он успел закончить фразу, его ошеломила ослепительная вспышка металла. Он инстинктивно откинулся назад и почувствовал, как что-то холодное коснулось кончика его носа. Длинная сабля Чжоу Фэй совершила немыслимое изменение направления в воздухе, вернувшись к нему и целясь прямо в его лицо. Человек в маске сделал отчаянный шаг назад. Прежде чем он смог встать на ноги, он почувствовал, как к его ногам устремился поток воздуха. Он быстро прыгнул вверх, но прежде чем успел нанести ответный удар, перед его

глазами снова сверкнула сталь, быстрая, как молния.

Мужчина в маске начал выходить из себя. С громким криком он поднял саблю и парировал клинок Чжоу Фэй изо всех сил. Тем не менее, эта длинная сабля не потеряла своей инерции, лишь ненадолго остановившись при ударе, и человек в маске почувствовал невыразимую силу, давящую на него от клинка шириной всего в четыре пальца. Она безошибочно направила его ему в грудь.

Большая черная собака, которую отшвырнули в сторону, наконец, сумела подняться на ноги и открыла пасть, чтобы залаять. При этой сцене нападавший был ошеломлен и замолчал, как и жена деревенского старосты.

Человек в маске удивленно выпалил: «Снежная Сабля...»

Старая госпожа Ван внезапно дважды кашлянула, аккуратно прервав его. Безмятежно опираясь на свою трость среди сверкающей стали вокруг нее, она сказала: «Девочка, бабушка только что сказала тебе, что в мире боевых искусств нужно быть вежливым и разумным и уважать других. Но если ты встретишь людей, которые ведут себя неразумно и неуважительно, тогда ничего не поделаешь...»

Сначала жена деревенского старосты решила, что, поскольку старая госпожа Ван была просто беззащитной старой женщиной, было совершенно понятно, что она хотела успокоить людей в масках и разрешить ситуацию мирным путем. Но теперь, хотя было ясно, что эта пожилая госпожа совсем не беззащитна – даже ее юная служанка была чрезвычайно опытна – она все еще говорила об ‘уважении’, ‘разуме’ и ‘принципах’. Жена деревенского старосты подумала, что сейчас задохнется от разочарования, и открыла рот, чтобы отчитать старушку: «Почему вы...»

Но, к ее удивлению, госпожа Ван немного помолчала, прежде чем с сожалением вздохнуть: «Тебе просто придется убить их».

Черная собака залаяла, ее хвост поднялся в предвкушении.

Поскольку родословная Чжоу Фэй и Ли Шэна в области боевых искусств была безупречной, их навыки, естественно, были выше среднего – в противном случае Ли Цзиньжун не позволила бы им уйти. И все же, в конечном счете, они были еще желторотыми птенцами, никогда не видевшими кровопролития. Хотя они были более чем способны яростно сражаться, они, по понятным причинам, не решались нанести удар, который унес бы жизнь человека. Если бы Чжоу Фэй выставила свой клинок вперед еще на дюйм, этот человек в маске был бы пронзен на месте.

Как только старая госпожа Ван закончила говорить, человек в маске, сражающийся зубами и ногтями с Ли Шэном, издал громкий рев, злобно выставив свой меч вперед. Ли Шэн инстинктивно отступил на полшага, и этого мига мужчине в маске хватило, чтобы броситься прочь и прыгнуть на крышу маленького домика в попытке убежать. Но как только он оторвал

ноги от земли, его тело внезапно выбросило наружу, как воздушного змея с оборванной веревкой. Потеряв сознание, он ударился о крышу маленького домика, а затем медленно осел на землю. У Ли Шэна перехватило дыхание – кинжал размером с ладонь глубоко вонзился в спину человека в маске. На рукояти у него был вырезан маленький побег бамбука.

О чудо, это был «Дротик Сяосян», не являвшийся миру боевых искусств более двух десятилетий.

Старая госпожа Ван снова засунула руку в рукав и заправила за ухо несколько выбившихся прядей седых волос. Она тихо сказала: «Фэй! Почему ты все еще бездельничаешь? Если кто-нибудь из этих людей сбежит, как ты думаешь, они пощадят жизни жителей деревни в следующий раз?»

Выражение лица Чжоу Фэй посуровело. Отведя оружие назад, она быстро развернулась в сторону полукругом, как призрак, и сжала рукоять своей сабли обеими руками. Заняв выгодную позицию, она быстро изо всех сил взмахнула клинком вверх, демонстрируя технику Снежной Сабли, которую она мысленно репетировала на протяжении всего путешествия сюда.

Черепица с крыши оторвалась и с грохотом упала на землю прямо рядом с человеком в маске. Лезвие вошло ему в подбородок и пронзило череп насквозь. Черная ткань, закрывавшая его лицо, отлетела в сторону, открыв лицо, застывшее в недоумении.

Это была первая душа, павшая перед напором Снежной Сабли, после ее повторного появления в мире боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1748087>